

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 34 (3218)

Суббота, 20 марта 1954 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XII съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (1 стр.).
XII съезд ВЛКСМ (1—2 стр.).
М. Панич. — Пионерская тропа (2 стр.).
По страницам газет: Произвольное обращение с классическим наследством (2 стр.).

А. Адалис. — Поэзия и мысль (3 стр.).
Дневник искусств: Н. Игнатьева. — «Огни на реке»; К. Массалининов. — Хор в МТС (3 стр.).
Б. Рюриков. — О богатстве искусства (3—4 стр.).
Что говорят в Европе о коллективной безопасности (4 стр.).
Мадлен Риффо. — Мир во Вьетнаме! — требуют простые французы (4 стр.).

Президиум XII съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. На трибуне секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин.

Фото Ф. Кислова и А. Устинова

XII съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует XII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и в его лице всех комсомольцев и комсомолок, славную молодежь нашего многонационального Советского Союза. Ленинский комсомол под руководством Коммунистической партии вырастил и воспитал миллионы активных строителей коммунистического общества. Героической борьбой и доблестным трудом на благо Родины комсомол завоевал всеобщее уважение и любовь советского народа.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза уверен в том, что наши комсомольцы и комсомолки и впредь будут умножать славные дела Ленинского комсомола, отдавая всю свою энергию и молодые силы великому делу строительства коммунизма.

Ныне, в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму, еще более возрастает роль комсомола в деле коммунистического воспитания молодежи, овладения основами марксизма-ленинизма и сознательного претворения в жизнь всеобъемлющего учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Комсомол должен неустанно воспитывать советскую молодежь в духе беззаветного служения своей Родине и преданности Коммунистической партии, в духе нерушимой дружбы народов СССР, прививать молодежи лучшие качества советских людей — любовь к труду, бодрость, бесстрашие, уверенность в победе нашего дела, готовность преодолевать любые трудности и препятствия. Долг комсомола — всемерно заботиться о том, чтобы молодежь постоянно повышала свою производственную квалификацию, настойчиво овладевала знаниями, достижениями передовой науки и техники и умела применять их на практике во всех областях народного хозяйства и культуры. Комсомол призван проявлять неустанную заботу о физической закалке молодежи, подготовке ее к труду и обороне Родины.

Важнейшая задача комсомола состоит в том, чтобы обеспечить еще более активное участие комсомольцев и всей советской молодежи в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, во всей общественно-политической жизни страны. Особое внимание молодежи должно быть сосредоточено на дальнейшем развитии социалистической промышленности, осуществлении намеченной Партией и Правитель-

ством программы крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства и производства предметов народного потребления, на разрешении великой всенародной задачи — в ближайшие 2—3 года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в товарах народного потребления. Комсомол должен еще шире развертывать социалистическое соревнование, больше проявлять активности и инициативы, мобилизовать силы советской молодежи на всемерное повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Чтобы успешно выполнить свою роль помощника и резерва Коммунистической партии, комсомолу необходимо постоянно совершенствовать свою работу. Комсомольские органы, которые призваны сыграть большую роль в решении стоящих перед советской молодежью задач, должны решительно перестроить свою работу, изгнать из практики руководства комсомольскими организациями канцелярско-бюрократические методы, больше заниматься конкретной организаторской и воспитательной работой среди молодежи. В центре внимания комсомольских организаций должны быть живые люди — комсомольцы и советская молодежь, постоянная забота об их труде, быте, образовании и воспитании, об удовлетворении все возрастающих запросов и интересов юношей и девушек. Для этого необходимо неуклонно расширять и укреплять живые связи с широкими массами молодежи.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза уверен, что Ленинский комсомол и вся советская молодежь, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, всегда будут в авангарде демократической молодежи, в ее благородной борьбе за мир во всем мире.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выражает уверенность, что наш комсомол, объединяющий в своих рядах более 18 миллионов молодых строителей коммунистического общества, и впредь будет верным помощником партии в борьбе за победу коммунизма, с честью будет выполнять свой священный долг перед советским народом и социалистической Родиной.

Да здравствует Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи!

Да здравствует славная советская молодежь!

Да здравствует наша великая социалистическая Родина!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

XII съезд ВЛКСМ

Вчера, 19 марта, открылся XII съезд ВЛКСМ. В Большом Кремлевском дворце собрались более 1.300 юношей и девушек 45 национальностей. Среди делегатов много работников сельского хозяйства: комбайнер Куцевской МТС Краснодарского края, Герой Социалистического Труда Валентин Волчихин, доярка-икутка Елена Шарина, председатель колхоза «Новое життя» Сенкинского района Волынской области Надежда Середько и другие. В зале — новаторы производства Лидия Коробельникова, Мария Рожнева, Серафима Котова, Николай Чикирев, Мария Белащенко. Среди представителей молодой интеллигенции — член-корреспондент Академии наук СССР Сергей Мергелин, украинский писатель Александр Гончар, белорусская артистка Лилия Дроздова, директор Большого театра СССР Геннадий Рождественский. Единая дружная комсомольская семья собралась на съезд. Здесь же представили зарубежные молодежные организации. Они приехали на съезд из многих стран: Албании, Австрии, Австралии, Англии, Аргентины, Бразилии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Венесуэлы, Голландии, Германской Демократической Республики, Греции, Дании, Индии, Италии, Японии, Китая, Кореи, Канады, Монгольской Народной Республики, Норвегии, Польши, Румынии, США, Тринидада, Чехословакии, Чили, Швейцарии, Швеции, Уругвая, Филиппин, Франции, Японии. Присутствует президент Всемирной федерации демократической молодежи Бруно Бернини, генеральный секретарь Всемирной федерации демократической молодежи Жак Дени, генеральный секретарь Международного союза студентов Ирки Пеликан.

10 часов утра. В правительственных ложах появляются товарищи Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, М. А. Сусллов, П. Н. Попов, Н. Н. Шаталин. Делегаты и гости устраивают им бурную овацию, все встают. Гремит комсомольское «ура!».

Секретарь ЦК ВЛКСМ тов. А. Н. Шелепин, открывая съезд, приветствует делегатов и гостей — представителей зарубежных молодежных организаций.

Съезд встает и читает намат великого вождя, учителя и продолжателя дела В. И. Ленина — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Делегаты избирают президиум съезда. С огромным подъемом принимается предложение об избрании почетного президиума в составе товарищей Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Н. С. Хрущева, К. Е. Ворошилова, Н. А. Булганина, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. З. Сабурова, М. Г. Первухина. В зале зато не умолкают аплодисменты в честь руководителей партии и правительства.

Избирается секретариат съезда, редакционная и мажоритарная комиссии. Единодушно утверждается повестка дня:

1. Отчетный доклад Центрального Комитета ВЛКСМ.
2. Отчетный доклад Центральной Ревизионной комиссии ВЛКСМ.
3. О работе пионерских организаций имени В. И. Ленина.
4. Изменения в Уставе ВЛКСМ.
5. Выборы центральных органов ВЛКСМ.

Тов. Шелепин сообщает, что в адрес XII съезда комсомола поступило приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Текст приветствия оглашает тепло встреченный де-

легатами секретарь ЦК КПСС тов. М. А. Сусллов.

Затем съезд приступает к обсуждению первого вопроса повестки дня. Слово для доклада предоставляет секретарю ЦК ВЛКСМ тов. Шелепину.

— Созданный и выпестованный Коммунистической партией Ленинский комсомол, — сказал тов. Шелепин, — всегда и во всем неуклонно следует за партией, всегда был, есть и будет ее первым помощником и боевым резервом. К своему XII съезду комсомол пришел как никогда сплоченным вокруг Коммунистической партии Советского Союза и ее Центрального Комитета.

Первая часть доклада тов. Шелепина была посвящена участию комсомола в государственном и хозяйственном строительстве. Вместе со всем советским народом комсомольцы борются за успешное осуществление мероприятий партии и правительства по крутому подъему сельского хозяйства и производству предметов народного потребления. Но было бы ошибкой, говорит докладчик, не видеть, что уровень работы многих комсомольских организаций отстает от требований жизни, от задач, выдвигаемых партией.

Докладчик критикует тех комсомольских работников, которые занимают общими разговорами, перестали чувствовать ответственность за недостатки в работе предприятий, колхозов, МТС, совхозов; слабо воспитывают молодежь в духе строгого соблюдения государственной и трудовой дисциплины, социалистического отношения к общественной собственности. Говоря о задачах комсомольских организаций промышленности, транспорта и строек, тов. Шелепин призвал их по-боевому развернуть социалистическое соревнование молодежи за новый рост производительности труда.

Советская молодежь воспитывается в сознательном труде. Для нее труд стал радостным творчеством. Вместе с тем нельзя проходить мимо того, что на многих предприятиях молодежь нарушает трудовую дисциплину, а комсомольские организации часто не выступают против этих недопустимых фактов. Далее докладчик говорит о необходимости развернуть среди молодежи массовое движение за овладение техникой.

Советская молодежь с огромным воодушевлением восприняла решение сентябрьского пленума ЦК КПСС, поставившего самую насущную в современных условиях всенародную задачу — на базе могучего роста социалистической индустрии в ближайшие два-три года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в товарах народного потребления и обеспечить сырьем легкую и пищевую промышленность. Значительная работа проведена для того, чтобы решить задачу монументального подъема всех отраслей сельского хозяйства.

Проведенный недавно февральско-мартовский пленум ЦК КПСС подчеркнул, что особо важное значение имеет дальнейшее развитие зернового хозяйства, как основы всего сельскохозяйственного производства. Посевы зерновых культур в 1954—1955 гг. должны быть расширены за счет освоения целинных и залежных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и Северного Кавказа не менее чем на 13 миллионов гектаров. Столетиями лежали нетронутыми эти земли, тая в себе неисчислимые резервы плодородия. Настало время пробудить к жизни, поднять и освоить эти огромные площади целинных

земель, большие по своим размерам, чем площади, занятые под зерновыми культурами во Франции, Швеции, Дании, Бельгии, Австрии, Нидерландах, вместе взятых. Государство создает в районах освоения новых земель мощную производственно-техническую базу. Но успех всего дела будут решать кадры — наши советские люди, патриоты Родины. В числе первых, кто откликнулся на призыв партии и правительства, — члены Ленинского комсомола, наша славная молодежь.

— Разрешите от имени нашего съезда, — говорит тов. Шелепин, — доложить ЦК КПСС, что на сегодня 60 тысяч комсомольцев уже выехали на новые земли. А всего, товарищи, по плану в комитеты комсомола свыше 400 тысяч заявлений. Это свидетельство огромного патриотизма советской молодежи.

Слова докладчика съезд встретил горячими аплодисментами.

Тов. Шелепин подчеркивает, что участие в освоении новых земель — сейчас одно из боевых дел комсомола. Необходимо в самое ближайшее время завершить работу по направлению добровольцев на новые земли. Докладчик вносит предложение ввести значок ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель» для награждения юношей и девушек, отличившихся в работе. Тов. Шелепин от имени съезда заверяет ЦК КПСС в том, что комсомольцы, молодые патриоты дружно и пламенно возьмутся за новое великое дело и с честью его выполнят.

Докладчик подробно говорит о задачах комсомола во всенародной борьбе по подъему сельского хозяйства. Это сейчас самая важная, самая главная задача комсомола! От всех комсомольских работников требуется теперь, как никогда, знание вопросов сельскохозяйственного производства, работы колхозов, МТС и совхозов. Комсомольский работник, который не знает основ механизации, агрономии, зоотехники, передовых методов труда, не может возглавлять в нынешних условиях борьбу молодежи за дальнейший подъем сельского хозяйства.

Комсомол и образование молодежи — этому вопросу была посвящена вторая часть доклада.

Успехи советской школы велики и неоспоримы. Однако в ряде школ учащиеся не получают прочных знаний, велико число второстепенных. Комсомол вместе с органами народного образования несет ответственность за успеваемость и дисциплину учащихся. Но, конечно, комсомольские и пионерские организации школ не могут и не должны дублировать работу учителя. У них есть свои собственные средства воздействия на детей. Докладчик говорит о задачах комсомольских организаций в проведении всеобщего, о том, что среди учащихся, даже среди комсомольцев, имеют место факты хулиганства, недостойного поведения в общественных местах, на улице, в школе, грубого отношения к учителям, родителям, взрослым. Многие учащиеся недовольны содержанием работы комсомольских и пионерских организаций, уходят из-под их влияния, ищут выхода своей инициативы, энергии в других, порой неблагоприятных делах. Мы должны больше помогать школе в том, чтобы молодое поколение хорошо усваивало, впитывало основные принципы коммунистической морали, научилось руководствоваться ими в жизни.

(Окончание на 2-й стр.)

Токанание. Начало на 1-й стр.)

Воспитание в труде является одним из основных принципов коммунистического воспитания. В нашей стране, говорит докладчик, растут культурные, здоровые, трудолюбивые дети. В то же время есть среди мальчиков и девочек «блестячки», которые не умеют, а порой и не желают сделать для себя самую небольшую работу, помочь дома в хозяйстве. Школа, комсомол недостаточно воспитывают у учащихся трудовые навыки, слабо привлекают учащихся к посильному труду. Сельские школы плохо прививают учащимся стремление и интерес к сельскохозяйственному труду. Неправильно, когда некоторые пионервожатые, комсомольские работники, да и педагоги только и говорят школьнику — хорошо учишься, и ты будешь обязательно ученым, инженером, писателем, и не возбуждают у него интереса стать высококвалифицированным рабочим, механиком, трактористом, комбайнером.

В жизни советской школы важное место занимает пионерская организация. Поскольку вопросы пионерской работы будут особо обсуждаться на XII съезде ВЛКСМ, тов. Шелепин лишь кратко коснулся их. Он указал, что работа многих отрядов и дружин страдает однообразием, ограниченной формой, излишне регламентирована и «заорганизована». В пионерской работе не хватает занимательности, романтики.

Далее докладчик делает ряд замечаний в адрес органов народного образования. Министр просвещения РСФСР из года в год изучает причины неуспеваемости, но не делает практических выводов. По нашему мнению, говорит тов. Шелепин, основные причины неуспеваемости — в низком качестве преподавания, в перегрузке учителей и учебных программ. Серьезной критике заслуживает Академия педагогических наук. Академия не разрабатывает вопросов совместной работы учителя с пионерской и комсомольской организациями. Об этом говорилось уже не раз, а руководителем Академии должных выводов из критики не делает.

Высшее образование получило у нас в стране гигантский размах. Советскому студенчеству созданы все условия для овладения наукой. Многие комсомольские организации являются активными помощниками партийных организаций и директоров учебных заведений. Вместе с тем в работе комсомольских организаций вузов и техникумов есть серьезные недостатки. Они имеют место и в идейно-политическом воспитании студенчества. Необходимо поднять требовательность к студентам за их учебу, резко осуждать факты иждивенчества, штурмовщины, нечестной сдачи экзаменов и зачетов.

Докладчик переходит к вопросам идеологической работы комсомола среди молодежи.

Содержание всей идеологической работы комсомола определяется политикой Коммунистической партии, составляющей жизненную основу советского строя. Важнейшей составной частью работы комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи является политическое просвещение, пропаганда марксизма-ленинизма. Докладчик останавливается на серьезных недостатках в этой работе. Далее он переходит к задачам политической агитации среди молодежи, как молодежные агитбригады, «живые газеты», «боевые листки», «молнии».

Мы часто говорим, что комсомол является душой культурно-просветительных учреждений. Надо опираться эти конкретные дела. Требуется обеспечить более широкий размах культурно-массовой работы среди молодежи, выступить организатором массовых праздников, гуляний, карнавалов, балов-маскарадов, устраивая вечера отдыха молодежи, концерты, эскуеры, походы, игры. Комсомол должен стать на деле заводилой содержательного и культурного досуга молодежи.

Все более широкий размах приобретает художественная самодеятельность. Тов. Шелепин приводит цифру: сейчас насчитывается около 350 тысяч кружков художественной самодеятельности, в которых участвует свыше 5 миллионов человек (в это число не входят коллективы армейской и школьной самодеятельности). Необходимо улучшить работу по созданию репертуара и подготовке кадров руководителей кружков художественной самодеятельности. В этой связи тов. Шелепин останавливается на создании одноактных пьес. Переходя к этому делу берется мажоритарный автор, «кустаря», а то и просто халтурщики. Вот как, например, изображается жизнь колхозной деревни в одноактной пьесе «У нас на ферме» Алексея Самсона. Главного героя пьесы ждет на свидание девушка. «Э, нет, Петр Алексеевич, — говорит он, — свидание — свидание, а государственные интересы — они на первом плане. Я сегодня твердо решил: пока не расскажете о вашем новом методе, не уйду». Вся пьеса сводится к невыразительным, нудным спорам героя пьесы (Сергия) и старого колхозника Петра Алексеевича, который якобы не хочет раскрыть своего метода выращивания телег. Надуманный, фальшивый конфликт!

Вопрос об одноактной пьесе — не новый. Не раз о нем говорилось на различных совещаниях. Руководители Союза советских писателей и драматурги обещали дать хорошие одноактные пьесы. Однако дело с места не двинулось. За последние годы драматурги тов. Поповин, Ромашов, Лавренев, Симонов, Корнейчук, Софронов и другие не написали ни одной одноактной пьесы. Вызывает удивление, что на пленуме Союза писателей, который обсуждал проблемы драматургии, одноактной пьесе не было уделено никакого внимания.

Комсомольцы, молодежь ждут от Союза писателей, от драматургов новых пьес для художественной самодеятельности, ярко показывающих жизнь и борьбу советского народа, молодежи.

Многие средства коммунистического воспитания молодежи — это кино. Наши юноши и девушки любят кино, живо откликаются на каждый выходящий на экраны новый фильм. Вместе с тем молодежь недовольна, что мало выпускается фильмов, и прежде всего кинофильмов, научно-фантастических и приключенческих картин, а также фильмов для детей.

Далее тов. Шелепин останавливается на выдающейся роли, которая принадлежит литературе.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 20 марта 1954 г. № 34

советской литературе в воспитании молодежи. Он говорит, что за последние годы вышло немало хороших книг, помогающих воспитанию молодежи. В таких книгах можно отвести «Журнали» Кочетова, «Жатву» Николаевой, «Северную Аврору» Никитина, интересные книги для детей и юношества — «Навигатор Морозов», «Шипучка», «Стожары» Мусатов, «Васек Трубочкин и его товарищи» Осеевой, «Вита Малеев в школе и дома» Носова и много других.

Но еще появляются на свет произведения неосведомленные, серые. Мы не имеем в послевойенной литературе, говорит докладчик, образов наших молодых современников, равных по силе Павлу Корчагину или молодого героя. Долг писателей — создать такие образы. Обязанность комсомола — помочь в этом писателю. У нас должно быть больше произведений, бичующих пороки, недостатки, болезненные явления, распространенные среди молодежи, произведений, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, что тормозит наше движение вперед.

Надо значительно укрепить творческие связи комсомола с писателями, — связи эти за последние время ослабли, в чем повинны и Союз советских писателей, и ЦК ВЛКСМ. Мы должны больше помогать молодым писателям в их творческой работе. Это особенно важно потому, что некоторые молодые писатели перестали творчески расти, знания, отрываю от жизни, начинают халтурить.

Советская молодежь — самая передовая, самая идейная. Однако, к стыду нашему, среди молодежи есть еще люди, зараженные пороками прошлого, тунеядцы, ведущие праздный, паразитический образ жизни. В Грузии, например, на селе несколько тысяч молодых людей не участвует в колхозном производстве. На центральных улицах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана и некоторых других городов слышны юности с тарзаньями прическами, разодетые, как попугал, так называемые «стиляги». Они нигде не работают, не учатся, проводят ночи в ресторанах, не дают покоя девушкам. Что это за люди? Как и на что они живут? Кто их родители? Кто их товарищи? Наша обязанность не ограничиваться осуждением этого явления вообще, а добраться до каждого из этих молодых людей. Комсомол должен объявить беспощадную и решительную войну всякого рода «стилягам», «аристократам» и прочим тунеядцам и хулиганам. Надо заставить всех их трудиться и трудиться честно, вести себя так, как подобает советским людям.

Докладчик посвящает значительное место вопросам дальнейшего развития физкультуры и спорта.

Тов. Шелепин останавливается на международных связях советской молодежи. Он приводит цифры. С 1949 по 1953 год по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи Советский Союз посетили 236 молодежных делегаций. В состав делегаций входили молодые рабочие, крестьяне, студенты, артисты, писатели, спортсмены, люди различных политических и религиозных взглядов — коммунисты, социалисты, консерваторы, либералы, радикалы, католики, протестанты, мусульмане, буддисты и другие. Всем их предоставлялись самые широкие возможности ознакомиться с различными сторонами жизни советской молодежи.

Все большее количество советских молодежных делегаций выезжает в различные страны. Значительно окрепли наши связи с молодежью Китайской Народной Республики, стран народной демократии, Германской Демократической Республики, а также с молодежью Англии, Франции, Италии, Индии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании и других стран. Мы высказываемся за необходимость и дальше укрепить дружбу и сотрудничество со всей прогрессивной молодежью — в борьбе за мир во всем мире, за лучшее будущее. Активная борьба советской молодежи за мир, против угрозы новой войны завоевала ей любовь и доверие миллионов юношей и девушек всех стран. Задача комсомола, всей советской молодежи и впереди быть в авангарде прогрессивной молодежи мира!

Заключительную часть доклада тов. Шелепин посвятил вопросам организационной работы в комсомоле и его кадрах. Он подверг резкой критике элементы бюрократизма, которые имеют место во многих комсомольских органах, принимающих большое количество постановлений, разрабатывающих по любому поводу и без powodu различные мероприятия и неудовлетворительно ведущих организаторскую работу по их выполнению.

Бурной овацией отпустили делегаты и гости на заключительные слова докладчика:

— Для комсомола нет выше чести, чем самоотверженное служение делу Коммунистической партии. Снабьте комсомол в борьбе за великое дело партии, за победу коммунизма!

Да здравствует наша великая советская Родина!

Слава родной Коммунистической партии Советского Союза!

На вечернем заседании участники съезда заслушали отчетный доклад председателя Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ тов. Харзаова.

В прениях выступили секретарь МК ВЛКСМ тов. Халдеев, секретарь Алтайского крайкома ВЛКСМ тов. Поляков, секретарь Краснодарского крайкома ВЛКСМ тов. Начанов, секретарь Ярославского обкома ВЛКСМ тов. Бородин, секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ тов. Хромова.

В выступлениях секретаря Алтайского крайкома комсомола тов. Исаева прозвучали справедливые критические замечания в адрес писателей.

Алтай — край огромных природных богатств, говорит тов. Поляков. Казалось бы, он должен привлечь внимание писателей, композиторов, художников. В свое время здесь плодотворно работали Вячеслав Шнирков, Новиков-Прибой, Анна Бабаева и другие видные советские писатели. Но в последние годы ведущие творческие работники у нас очень редкие гости. Приходят они по имени товарища писателя, что Михаил Шолохов, например, свою «Полтаву» написал не в Москве, а там, где ее поднимали, — на Дону. Сейчас редакция поднимается на Алтай, и мы хотели бы видеть писателей здесь.

Сегодня XII съезд ВЛКСМ продолжает свою работу.

У костра

Догорела полоса заката. Уютно в поле трактора. И сидят пригнанные ребята. Вновь у пионерского костра.

Голубой дымок струится, таит. Искры в высь небесную летят. «Обыденно» глядя, читает Пионервожатый для ребят.

На груди при золотом свете Галстуки, как языки костра... О героях слушали бы дети, Кажется, до самого утра.

Имена родные шепнут губы, И сердца охвачены огнем. Девочка задумалась о Любе, Мальчик — об Олеге Кошевом.

А в глазах лучится, светло солнце, Гордость за героев и начало... Так, наверно, в детстве краснотыцы Слушали «Как закалялась сталь».

Михаил БРАГНИНСКИЙ, слесарь завода «Большевик»

Матч сильнейших

Из пятнадцати примерно столетий существования шахмат лишь последнее имеет полную историю соревнований. Международные турниры насчитываются тысячами, но на первенство мира состоялось всего лишь восемнадцать матчей и один матч-турнир. В девяти из них участвовали представители русской и советской шахматных школ. Успешней сыграл лишь основатель звание чемпиона мира (М. Чигорин), затем дважды добывая и три раза защищая его (А. Алехин), и, наконец, безраздельно завоевав его, так как и чемпионом мира и претендентами на это звание стали советские шахматисты.

Матч-турнир на первенство мира пяти сильнейших гроссмейстеров начался в 1948 году в столице Голландии — Гааге, но окончательный результат выявился в Москве. Здесь М. Ботвинник был увенчан лавровым венком чемпионом, а В. Смыслов — признан вторым шахматистом мира.

В Стокгольме (1948 г.), Булаеште и Москве (1950 г.) определялся первый противник советского чемпиона мира — Д. Бронштейн. Их единоборство началось в Москве 16 марта 1951 г. и закончилось ничью, и Ботвинник сохранил свое звание.

Снова сотни сильнейших шахматистов пятидесяти стран устремились к заветной цели. Они боролись в национальных чемпионатах и зональных турнирах Международной шахматной федерации, в стоковском межзональном турнире 1952 г. и в швейцарском турнире претендентов 1953 г. И снова эта стройная система отборочных соревнований выдвинула наиболее достойного претендента на шахматную корону советского гроссмейстера — Василия Смыслова.

Ему не пришлось, как в старину, годами добывать встречи с чемпионом мира. Советская шахматная организация и советский чемпион мира строго выполняли свои международные обязательства. Ровно через три года после начала матча Ботвинник — Бронштейн, в тот же день (16 марта), на том же месте (Зал имени Чайковского) и почти в тот же час (лишь на 30 минут раньше) были включены часы в первой партии нового матча.

Бельми играл Смыслов, черными — Ботвинник. Волновались зрители и, конечно, еще больше — участники. Чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, и один раз намного, так как перед первым чемпионом мира мог добиться решающего перевеса.

Но часы, контролирующее время на обдумывание, устанавливая темп, со строго установленной скоростью, помогли на этот раз Смыслову отложить партию в далеко не безразличном положении. За сутки, прошедшие до логирования, некоторые мастера и, без сомнения, участники матча нашли для белых трудный, но бесспорный путь к ничьей. Когда возобновилась игра, Смыслов сделал первый ход по этому сложному плану, но после ответа черных, ответа, которого он не мог не предусмотреть, неожиданно свернул с убой, верной тропинки к дери затруднений и... потерял поражение.

После этого Смыслов, играя черными вторую партию, стремился, очевидно, к спойкой позиционной борьбе. Однако его опытный противник с первых ходов выявлял ему осложнения, а затем не вступаясь ранее стремительную атаку. Черным надо было реагировать на нее столь же смело и энергично. Но Смыслов не сумел перестроиться, промедлил, и позиция его стала незахватимой. Надо, впрочем, отметить, что доирывание первой партии и вторую встречу чемпионом мира провел безупречно.

В турнире преимущество в два очка одного из лидеров над другим почти предвещает исход их состязания. Отстающий должен надеяться на других участников, так как сам не может ухватить результат соперника. Другое дело в матче. Здесь каждое очко завоевывается в личном весте. Поэтому свет матча (2 : 0 в пользу Ботвинника) лишь предвещает на редкость напряженную и содержательную борьбу.

Мастер Л. АБРАМОВ

Издано в Приморье

ВЛАДИВОСТОК (Наш корр.). За последние время Приморским книжным издательством выпущены новые книги местных писателей о советском Дальнем Востоке: сборник рассказов О. Шербакова, вторая книга романа К. Майбогова «Черный камень», повесть М. Матюшина «Светлые будни» о рабочей молодежи и сборник стихов А. Дракохруста о новом Китае.

Клуб журналистов

КИРОВ. (Наш корр.). Здесь открылся клуб журналистов. На первом творческом вечере журналистов и писателей состоялось обсуждение фельетонов, опубликованных в газете «Кировская правда».

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Произвольное обращение с классическим наследством

Газета «Советская Татария» опубликовала недавно статью о переводах на русский язык произведений классика татарской литературы Габдуллы Тукая.

«За годы советской власти», — говорится в статье, — изданы на русском языке книги классиков татарской литературы, в том числе Габдуллы Тукая... Его молодая и нестаряющая поэзия глубоко волнует, учит непорочно мир эксплуатации и бесправия трудящихся».

Газета справедливо указывает, что переводы произведений татарского классика нужно доверять людям опытным, квалифицированным, способным донести до читателя всю силу и красоту вдохновенного слова Габдуллы Тукая.

Отметим удивительно творческую работу поэтов-переводчиков С. Маршак, М. Голдберг, И. Сельвинский, В. Державина, Н. Сидорова, П. Шубина, газета указывает:

НА ТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Это было летом. Мы, несколько взрослых, сидели на большом валуе у опушки леса. Обдумали. И вот перед нами остановились загоревшие дочерня мальчики. У каждого вешел мешок за плечами. В руках палки. Они спросили: куда вы идете? Они из нас узнали им самую близкую, самую удобную, самую простую. — Где это и пойдем, — сказал он мальчишкам. — С нами не забудете!

По самой близкой, самой удобной дороге мальчишкам не понравилась. Они спросили: нет ли другой?

— Есть. Но она труднее. Вам придется лезть по скалам, пролезать сквозь колючие кусты. Вы можете заблудиться или набрести на какого-нибудь зверя...

Странно, чем больше мы говорили о трудностях другой дороги, тем больше оживлялись мальчишки. Погладарив и вежливо попрощавшись, они стали карабкаться вверх. Мы смотрели им вслед.

— Так они прохоят дольше, — сказал один из нас. — Пусть похоят. Пусть даже покружат немножко, — откликнулся другой. — Они не забываются — не такая уж это заброшенная тропа — мы несколько схитрили, сгустили краски. Но для них это действительно тропа, которую они проползут первыми.

У озера мы их ждали с нетерпением, как старых друзей. И вот через какое-то время они появились — дорога была в действительности не такой уж долгой. Ребята быстро сложили костер. У них оказались очень вкусный котелок. Чай они засыпали прямо в киялты, и немедленно наверх взошли какие-то соринки и хвоя. Мальчишки, обжигаясь, пили походный чай, угостили нас и рассказали о том, что они не просто ходят, а изучают родной край.

— Имеются кое-какие находки, — небрежно сказал один из мальчиков. У него весь был в бисеринках пота от ходьбы, от чая, от удовольствия. Что еще нужно этим ребятам, чтобы чувствовать себя вполне счастливыми?..

Тем же летом мы побывали в пионерском лагере Ленинградского завода имени Ломоносова. Место для лагеря было выбрано с большим вкусом. Управляла лагерем заботливые люди. Для школьников здесь были построены светлые просторные дачи. Столовая напоминала летний ресторан — огромные окна чуть ли не во всю стену, маленькие столики «на четыре персоны», художественные изделия из фарфора. Была и комната отдыха, обставленная мягкой мебелью.

Мягкая мебель была, а простых вещей мешков в лагере не было. Когда пионеры отравились в долготрапный поход, все рюкзаки у каждого мальчика за плечами были... белая наволочка, подвязанная потертостью. За отрядом следовала машина со всем необходимым. А горячую пищу подвозили прямо из лагерной кухни. Пионеры огорчались, вместо того чтобы радоваться.

— Вот увидишь, — говорил один другому, — нас повзвут не лесом, а по дороге. Действительно, их повзвут по дороге.

Если летом в лесу, среди прекрасной природы, вот так удмуряются уничтожить милую сердцу пионера романтику, то что говорить о городе. А ведь и здесь у ребят должна быть своя пионерская тропа, по которой могла бы с увлечением идти школьная дружина. А вместе с тем все чаще в пионерских дружинах раздаются жалобы на скуку. Бостер стал чем-то символическим. В лучшем случае зачитываются электрические лампочки и вентилятор заставят трепетать листочки красной бумаги, создавая некую иллюзию костра. Но чаще обходятся и без того. Исчезла живая действительность, выдумка, творчество.

В одной из ленинградских школ мальчишка предложил провести очередной пионерский сбор в бассейне для плавания.

— Это будет очень трудно, — сказал председатель отряда. — Почему?

— А где будет находиться президиум? В воде? А докладчик? С трудом поверил председатель отряда, что доклад не будет, что не будет и президиума, а пионеры просто-напросто разлезаются и будут плавать, нырять и прыгать в вышине в свое удовольствие.

Безразлично распространены в пионерских дружинах, отрядах и звеных доклады, заседания, совещания, отчеты.

На сборе звена 3-го класса одной из школ был прочитан доклад «О роли звена в оказании помощи учителю в борьбе за прочные и глубокие знания». После доклада, как и полагаются, было проведено обсуждение. И это в звене, где самому старшему пионеру десять лет!

На учительской конференции в Кировском районе Ленинграда классная воспитательница 382-й школы перечисляла вопросы, которые «ставились» на сборах пионерских звеньев: 1. Распределение нагрузки с учетом способностей. 2. Как оказывать помощь в учебе. 3. К чему ведут доклады. 4. Секрет успеха в учебе. 5. Второй режим дня. Право, не пионерское звено 5-го класса, а институт усовершенствования учителей!..

Воспитывать детей — это не значит беспрестанно повторять им, что воспитание — это благо. Так можно набить оскомину даже у взрослого. А Макаренко говорил: «Воспитатель должен всегда хорошо знать следующие: хотя все воспитанники и по-

ПИОНЕРСКАЯ ТРОПА

М. ПАНИЧ

Вот пионерки, ученицы 7-го класса 75-й ленинградской школы. «У нас в отряде все скучно и обычно. Планы составляются по шаблону: 1) культурно-досуговая, 2) спортивная, 3) газетная, 4) читательские конференции. Один план отдается от другого только названием сборов и фамилиями ответственных. Но и эти планы выполняются с трудом... Нам нравится все таинственно, весело, живо. А сборы получаются скучными и неинтересными. Замечаний в газету никто писать не хочет. Иногда собираемся, поговорим как следует, решим хорошо себя вести, а через несколько дней начинаем мычать с закрытыми глазами на каком-нибудь уроке. И поэтому успеваемость у нас ухудшается. А ведь если придумать хорошие, интересные дела, все улечется им, конечно, перестанут озорничать. Но что придумать?»

Любопытная история этого письма. Оно адресовано в ленинградскую пионерскую газету «Ленинские искры», в «Совет И. Р.» Об организации этого таинственного «Совета И. Р.» объявила газета, стремясь вызвать активность, самостоятельность, инициативу своих юных читателей. Дети сами решили, что речь идет о Совете избрательных ребят. Или инициативных ребят. И вот за короткое время в адрес «Совета И. Р.» пришло более трех тысяч писем — так потанулись юные пионеры к игре! Сколько интересных дел уже предложено им. «Нам нравится все таинственно, весело, живо», — пишет девочка, надеясь на помощь «Совета И. Р.»

Читайшь письма ребят и видишь, какой радостный клочок забыл, на что обращены ясные взоры юных пионеров-ленинцев, когда им предлагают проявить собственную выдумку, инициативу. Во многих письмах прямо звучит стремление возродить тимуровское движение или нечто близкое к нему. Ученики Изюмской школы Виты Луци, Жена Конахия, Ева Смирнова, Шура Архипов, Женя Базанчев, Валя Архипов хотят построить у себя в поселке городок-сад, где «смогут отдохнуть и стар, и мал» (именно так!). «Это должен быть не простой сад, а одновременно и спортивный городок», — мечтает дети.

«Сюда», — пишут они, — конечно, будут приезжать и из других школ... «Одобрите ли и поддержите?» — с воднением запрашивают они таинственный, но могучий, по их разумению, «Совет И. Р.»

Толк Вадюкович пишет в «Совет И. Р.», что они, пионеры, послали письмо комсомольцам, уехавшим по призыву партии на целинные земли. Они, пионеры, послали уже на Алтай 10 радиоприемников, сконструированных участниками кружка юных радиотехников.

А Галда Шабанова, пионерка из Новоладжской средней школы, сообщает, что в 5-м классе «У» пионеры организовали тимуровскую команду. Вот, кстати, живет же, преодолевая время, Тимур со своей командой и тянется к этому живому, романтическому образу наши пионеры. И нужно, конечно, не только разоблачить, но и сделать выводы из настоящего успеха этой замечательной книги Гайдара. Чем зажда она сердца детей? Только ли таинственность, только ли романтика? Или тем, что в ней таинственность, романтика даны не сами по себе, не в отрыве от нашей действительности, а в непосредственной связи с ней, в сочетании интересной детской игры с подлинно пионерским отношением к людям, к своему общественному долгу?

В мысли о том, что детям нужна романтика, нет ничего нового. Старая эта мысль. Общественная. В теории она не забыта. Обсуждается на все лады. Но в жизни дружин романтика исчезла. Для нее подчас не остается ни времени, ни места. И губит ее, — повторяю это настойчиво, — узкое и одностороннее понимание требования о постоянной, всеотрадной помощи учителю со стороны пионера. Есть положительная практика — неслыханная в том, что вместо умелой и тактической организации такой помощи к пионеру обращаются с призывом о ней.

Нет никаких сомнений в том, что к непосредственному, практическому руководству пионером должен вернуться молодой, живой, энергичный комсомолец. Вероятно, от этого выиграет и учитель, у которого освободится больше времени для лучшей подготовки к уроку, для работы с родителями, для чтения книг, посещения музеев, театра, для руководства внеклассной работой, для повышения квалификации, для постоянного обогащения своей личности. А богатство личности учителя — величайший дар для учащихся.

Вероятно, надо подумать и над тем, каких следует быть вожаком. Должно быть, мало для старшего вожакого одного только педагогического образования. Ведь есть вожаки, проработавшие много лет в дружине, и не умеющие ходить на лыжах, плавать, ориентироваться в лесу. Они не умеют петь, они боятся движения. Горе с ними! Вожатый нужен дружин. Инициатор и находчивый физик в общении с детьми. Выдумщик. Футбольный.

Вожатый должен сам любить пионерскую тропу, уметь ходить по ней, не выходя из нее и чуяком.

Есть много, о чем следовало бы сказать еще. Но, думаю, самое важное — вынести сегодня же, немедленно на самое широкое обсуждение вопрос о радости, о красоте, о светлых традициях. И все это можно найти на пионерской тропе.

ЛЕНИНГРАД

И пойдет лягушка тут возня, Никому не понятная болтовня, Будут умничать, квакать среди бела дня, — Таковы у «чучены» слова теперь.

Ерошкин же представил себе квакает лягушек в прямом смысле и, решив, видимо, не повторяться, заменил указанную строфу непростительной отсечностью:

Зима кончается... Снег тает, и утрами Просторы теплыми напесны парам, Почаль, весенними развеса ветрами, В воспоминаньях лишь останется она.

Не утрачивая себя заботой о том, чтобы глубоко проникнуть в мир идей и образов переводимого произведения, ловить его интонации, бережно донести до читателя его язык и структуру, переводчик стихотворения «Вступающим в жизнь» С. Липкина и В. Рождественских:

Стихотворение «Слово к зиме» в переводе А. Ойебергера начинается так:

Прочь, зима! Должно злиться! Поляны! Сквозь легкий дым В гости к нам Весна стремится Фазоном золотым,

И пойдет лягушка тут возня, Никому не понятная болтовня, Будут умничать, квакать среди бела дня, — Таковы у «чучены» слова теперь.

Ерошкин же представил себе квакает лягушек в прямом смысле и, решив, видимо, не повторяться, заменил указанную строфу непростительной отсечностью:

Зима кончается... Снег тает, и утрами Просторы теплыми напесны парам, Почаль, весенними развеса ветрами, В воспоминаньях лишь останется она.

Не утрачивая себя заботой о том, чтобы глубоко проникнуть в мир идей и образов переводимого произведения, ловить его интонации, бережно донести до читателя его язык и структуру, переводчик стихотворения «Вступающим в жизнь» С. Липкина и В. Рождественских:

Стихотворение «Слово к зиме» в переводе А. Ойебергера начинается так:

Прочь, зима! Должно злиться! Поляны! Сквозь легкий дым В гости к нам Весна стремится Фазоном золотым,

И пойдет лягушка тут возня, Никому не понятная болтовня, Будут умничать, квакать среди бела дня, — Таковы у «чучены» слова теперь.

Ерошкин же представил себе квакает лягушек в прямом смысле и, решив, видимо, не повторяться, заменил указанную строфу непростительной отсечностью:

Зима кончается... Снег тает, и утрами Просторы теплыми напесны парам, Почаль, весенними развеса ветрами, В воспоминаньях лишь останется она.

Не утрачивая себя заботой о том, чтобы глубоко проникнуть в мир идей и образов переводимого произведения, ловить его интонации, бережно донести до читателя его язык и структуру, переводчик стихотворения «Вступающим в жизнь» С. Липкина и В. Рождественских:

Стихотворение «Слово к зиме» в переводе А. Ойебергера начинается так:

Прочь, зима! Должно злиться! Поляны! Сквозь легкий дым В гости к нам Весна стремится Фазоном золотым,

И пойдет лягушка тут возня, Никому не понятная болтовня, Будут умничать, квакать среди бела дня, — Таковы у «чучены» слова теперь.

Ерошкин же представил себе квакает лягушек в прямом смысле и, решив, видимо, не повторяться, заменил указанную строфу непростительной отсечностью:

Зима кончается... Снег тает, и утрами Просторы теплыми напесны парам, Почаль, весенними развеса ветрами, В воспоминаньях лишь останется она.

Не утрачивая себя заботой о том, чтобы глубоко проникнуть в мир идей и образов переводимого произведения, ловить его интонации, бережно донести до читателя его язык и структуру, переводчик стихотворения «Вступающим в жизнь» С. Липкина и В. Рождественских:

Стихотворение «Слово к зиме» в переводе А. Ойебергера начинается так:

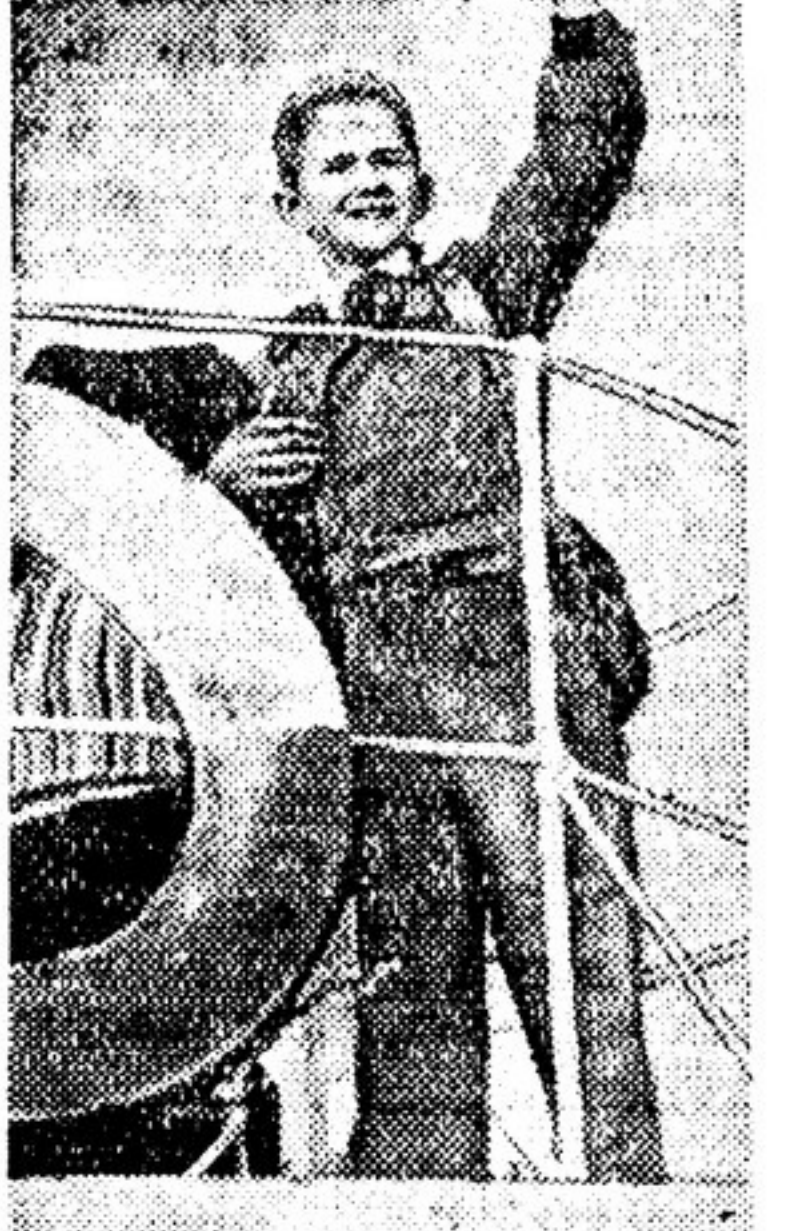
Прочь, зима! Должно злиться! Поляны! Сквозь легкий дым В гости к нам Весна стремится Фазоном золотым,

А вот как выглядит первая строфа в переводе Л. Руст:

Прочь улещивай, бабай с седлом бородой! С горы — гляди — летит весна в колеске золотой.

«Есть... стихотворение, которое переводится сразу три

„Огни на реке“

удивительно совпал с характером ее героини: в этой роли Нина Шорина чувствует себя на редкость свободно, легко и естественно.

На борту парохода, который скоро отправится в путь, стоит худенький одиннадцатилетний подросток и сердито хмурится. Ему ужасно хочется казаться взрослым и независимым, как папа, как папа, поучает его, словно маленького, и осыпает пронализанными пошехонскими («И кто это вообще выдумал — целоваться!»).

В фильме «Огни на реке» главные роли играют не актеры, а дети. Валерий Пастуху (Костя) убедительно удалось показать, что при всех недостатках у Кости хорошая, честная натура. К сожалению, не везде сценарист и постановщик фильма предоставляют юному исполнителю возможность выразить характер героя.

Вот Костя. В фильме никто не ведет с ним горячих дебатов, настойчиво пытаясь опровергнуть сложившееся у мальчика — городского жителя — твердое убеждение, что в обывательной повседневной жизни его дядя-бабушкина, в жизни людей со сложным характером нет ничего интересного.

Хор в МТС

В красном уголке Шестаковский МТС каждый вечер собираются трактористы, комбайнеры, механики, члены их семей. Сюда идут и колхозники из соседних сел.

Комбайнер Николай Иванов Кривых — староста хора. В группу входят опытные певцы: М. Рыгунова, М. Хавтеева, Е. Турчищева, М. Головина, А. Иванов, П. Величина, П. Саликов. Все они хранят в своей памяти множество народных песен и являются тем основным ядром, вокруг которого объединяется молодой хор сельских механизаторов.

Над бы всем нам, поэтам и критикам, особенно и бесстрашно уразуметь, что «расудочность» и «сила мысли» в стихах — совсем не одно и то же. И вообще, зреть умный не тот, кто нудно рассуждает, а тот, кто смело и метко рассудил. Отнюдь не в рассуждениях и размышлениях зреет поэзия, но в зрелых и удачных пределах поэтического размышления, пробуждающих чувство!

Он один, а нас четыре, Присылайте к нам — Шестаковский хор — самобытный творческий коллектив большой певческой культуры.

На районном и областном смотре сельской художественной самодеятельности хор занял первое место. Он выдвинул на всероссийский смотр в Москве.

Село Шестаково — один из самых глубинных пунктов Воронежской области: оно находится в пятидесяти километрах от ближайшей железнодорожной станции.

К нам механика прислала. Он успел заглянуть, только в тракторе никак не может разобраться.

В молодого инженера Мы влюбился горячо.

А. АДАЛИС

Дело не просто в лирической «чувствительности». Оно в силе поэтического осмысления, познания человеческой души, природы, общества. Так всеми нами любимые и признанные стихи А. Твардовского...

Когда подобным образом обстоит дело в лирических стихотворениях или в лирической поэме, что же сказать о так называемых больших полотнах? Здесь поэтическое понимание, открытие нового мира — это все. Что ни вспомни, — от «Мцыри» и «Кавказского пленника»...

Что же касается весьма многих сегодняшних стихов и поэм, — их перекашивать прозой не то что нельзя, а только не к чему, потому что проза наша далеко не лишена мыслей интересных и плодотворных, поэзия же ими отнюдь не беднее.

Оправданность сюжета, мера в архитектонике, литературная чистота языка, ловкость в выборе важных тем не помогут там, где отсутствует поэтическое мышление о жизни, о природе, о человеческой душе.

До тех пор, пока не поинята, не почувствована вся значимость мышления в поэзии, неизбежны и давность, шаткость критериев качества. А какова эта шаткость, видно хотя бы на примере одного способного но разрозненного и «разновесного» поэта Н. Грибачева.

Воспоминаниях В. И. Бачалова есть строки, посвященные одному примечательному разговору В. И. Ленина с М. Горьким в 1919 году: «Большой вечер в Колонном зале Дома Союзов. В артистической комнате оживление: Владимир Ильич Ленин с Горьким, Алексей Максимович поворачивается к нему и говорит: «Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публички. Что новая театральная публичка не хуже старых театров, что она выматывает — в этом споря нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только героиня. А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда...»

О богатстве искусства

Б. РЮРИКОВ

Воспоминаниях В. И. Бачалова есть строки, посвященные одному примечательному разговору В. И. Ленина с М. Горьким в 1919 году.

«Большой вечер в Колонном зале Дома Союзов. В артистической комнате оживление: Владимир Ильич Ленин с Горьким, Алексей Максимович поворачивается к нему и говорит: «Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публички. Что новая театральная публичка не хуже старых театров, что она выматывает — в этом споря нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только героиня. А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда...»

Разговор этот происходил в труднейшее время гражданской войны, когда наша страна обвалилась под натиском интервентов и белогвардейцев. Ленин высоко ценил пафос героического искусства, но и в это напряженное время он подчеркивал, как неправильно было бы сводить художественное творчество к одной какой-то струе, требовал от искусства разнообразия и широты тем, образов, красок.

В жизни бывают моменты и героических решений, и глубоких раздумий, и будничных дел, и напряженных личных переживаний. Советский человек радуется и гордится великими социалистическими свершениями, подлетает против чуждого, старого, мemento прошлого вперед. Свообразие явлений жизни, своеобразие творческой индивидуальности художника, его подхода к действительности требуют, чтобы в каждом случае были найдены образы, слова, ритмы, соответствующие содержанию этого явления и творческому решению художника.

Маяковский писал: Разнообразны души наши. Для боя гром, для кровати — шопот, А у нас для любви и для боя — марши.

Иногда под марш к любимой шлепает! Героическая драма в нашей литературе органически сочетается с сатирической комедией, с романом, глубоко раскрывающим психологию героев, с лирическим стихотворением. Один из величайших задач литературы является развитие на основе социалистического реализма форм, стилей и жанров художественного творче-

Литературные заметки

В зависимости от индивидуальных дарований и творческих интересов писателей.

Советское искусство создало немало произведений, проникнутых смелой, передовой мыслью, отличающихся широким и светлым взглядом на мир, яркостью и глубиной образов. Тем больше сознавать, как много у нас еще книг, бедных содержанием, серых и тусклых, не достигающих эстетического наслаждения, лишенных большой мысли, лиризма, жгучей правды! И, готовясь ко второму съезду писателей, нам нельзя не подумать о всей серьезности, как преодолеть эти недостатки.

«Со времени съезда литераторов прошло двенадцать месяцев, и уже давно пора было о чем-нибудь поспорить», — писал М. Горький в 1936 году. Полтора года без серьезной творческой дискуссии — это казалось Алексею Максимовичу чем-то ненормальным, противоречащим коренным задачам Союза писателей. Товарищеская дискуссия должна стать неотъемлемой чертой нашей повседневной жизни. И критерий оценки любой дискуссии, любого выступления в порядке товарищеского спора один: насколько эта дискуссия, это выступление способствует повышению идейного и художественного уровня нашей литературы.

Об одном из недавних выступлений следует поговорить. В журнале «Новый мир» (№ 12, 1953) напечатана статья писателя В. Померанцева «Об искренности в литературе». Статья эта вызвала оживленный обмен мнениями читателей, ряд откликов в печати. Написанная живо, местами взволнованно, содержащая некоторые справедливые критические замечания в адрес писателей, критиков, редакций, статья преследует цель указать на главный недостаток, мешающий развитию литературы. Наши письма и книги, по утверждению В. Померанцева, не хватает искренности. Если мы хотим, чтоб литература отбросила различные приемы и способы обхода противоречивых и сложных вопросов, закрыла действительности, надо, чтоб литераторы писали искренно.

«Степень искренности, то есть непосредственности вещи, должна быть первой меркой оценки. Искренность — основное требование той сумми даров, которую мы

именуем талантом. Искренность отличает автора книги и писателя от составителя книги и писем... Для создания вещи нужен талант, то есть в первую очередь искренность».

Если к этому прибавить, что искренность по словам В. Померанцева, «обнимает и разум, и совесть, и склонность», то становится ясно, что для автора это — весьма широкая, почти всеобъемлющая категория.

Следует сказать со всей ясностью, что творчество, лишнее искренности, — это, действительно, не творчество, что советская общественность, борясь за высокую идейность искусства, всегда с презрением относилась ко всяческому приспосабличеству, к драмодрам-конъюнктурщиству, к ремесленничеству, бездушной стилизации, к оскорбляющим высокую правду нашей действительности. Подлинное искусство, в котором всегда органически и неразрывно сливаются мысль и чувство, невозможно без искренности, сердечного, страстного отношения писателя к тому, что он изображает.

В. Померанцева следует упрекать не за то, что он заговорил об искренности, а за то, что, употребляя это понятие, он не задумался над его содержанием и неверно истолковал ряд важных вопросов.

Тема эта — совсем не новая для русской критики. Напомним хотя бы блестящую статью Чернышевского «Об искренности в критике». Стоит напомнить, что в свое время, отстаивая позицию революционно-демократической эстетики, Писарев писал, полемизируя с рдетелями «чистого искусства»:

«...чтобы действительно писать кровью сердца и соком нервов, необходимо беспрестанно и глубоко сознательно любить и ненавидеть... Искренность есть необходимейшее качество поэта. Драма, роман, поэма, лирическое стихотворение, в которых сколько-нибудь прелюдуют патетичные и обязательные отношения автора к его предмету, ни под каким видом не могут быть названы поэтическими произведениями... Искренность необходима; но поэт может быть искренним или в полном смысле разума, или в смысле сердца, или в смысле души и стремлений. В первом случае он — Шекспир, Дант, Байрон, Гете, Гейне. Во втором случае он — Г. Фет. В первом случае он не имеет в себе души и печали всего современного поэта. Во втором — он имеет тонкую физическую и душевную ланю и еще более трогательным голосом жаждает печали на работница Семеева».

«...чтобы действительно писать кровью сердца и соком нервов, необходимо беспрестанно и глубоко сознательно любить и ненавидеть... Искренность есть необходимейшее качество поэта. Драма, роман, поэма, лирическое стихотворение, в которых сколько-нибудь прелюдуют патетичные и обязательные отношения автора к его предмету, ни под каким видом не могут быть названы поэтическими произведениями... Искренность необходима; но поэт может быть искренним или в полном смысле разума, или в смысле сердца, или в смысле души и стремлений. В первом случае он — Шекспир, Дант, Байрон, Гете, Гейне. Во втором случае он — Г. Фет. В первом случае он не имеет в себе души и печали всего современного поэта. Во втором — он имеет тонкую физическую и душевную ланю и еще более трогательным голосом жаждает печали на работница Семеева».

Писарев блестяще отразил нападки эстетов, показав, как важно разбираться, какое содержание вкладывается в понятие искренности. Обратившись к примеру с Фетом, который вполне искренно выражал свое барское возмущение недостаточной старательностью работница Семеева, Писарев показал, что отвлеченный критерий искренности сам по себе еще не может быть меркой достоинств или недостатков художника.

Опыт развития советской литературы также говорит нам, как неверно обращаться с абстрактным, отвлеченным критерием, проходим мимо их живой и конкретной сущности.

В первые годы наша советская поэзия, не поиня содержания и сущности политической партии, восприняв новую экономическую политику только как отступление, растерялся, ударился в пессимизм. Среди стихов этих поэтов был и искренне, но ни не становились менее ошибочными и вредными вестидеискренности; скорее наоборот — именно искренность усиливала их вредное действие.

У таких поэтов, как Бессени или Баргунки, были срывы, болезненные настроения. Находились около них «друзья», которые принимали все, крича, что это трогательно, искренно и т. д. Подлиннее же друзья поэзии прямо говорили о неверных мыслях и чуждых настроениях и тем самым помогали поэтам освободиться от чуждых нот.

Всем памятно, как один из поэтов выразил желание в трудное боевое время одоудить «под этим мирным небосводом». Он, вероятно, тоже был искренним, но Маяковский был тысячу раз прав, обрушив на эти обывательские настроения разный меч своей сатиры. Здесь столкновение рассталенная мензаская искренность и искренняя страстность поэта — война и трибуна.

Стоит глануть пристальнее — и оказывается, что спасательный круг, бросаемый В. Померанцевым авторам иных книг и писем, не обладает сам по себе той чудотворной силой, которую приписывает ему автор статьи. Самая пылка проповедь искренности вообще — еще не мешает мезовещью мыслей и чувств, поверхностности взгляда на жизнь.

Показать жизнь в развитии, показать побеждающее новое и отживающее, но сопротивляющееся старое, представить жизнь ее богатством чудес и с воюю чернилами, как писал Маяковский, — это большая задача ума и таланта. Чтобы бросить луч света на такое «чуждое», что еще не обринуло на ум, надо обладать источником света и умением направить его.

И здесь нельзя не вспомнить чудесных слов А. М. Горького, названного о точке зрения литератора: «она образуется в результате наблюдения, сравнения, изучения литературы разнообразных явлений жизни. Чем шире социальный опыт литератора, тем выше его точка зрения, тем более широк его интеллектуальный кругозор, тем виднее ему, что с чем сопрягается земля и каковы взаимодействия этих соприкасаемых, соприкоснувшихся. Научный социализм создал для нас высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое и указан прямой и единственный путь в будущее...»

Книга, будничная мысль, заставляющая нас размышлять, жить одной мыслью с героями, книга, раскрывающая глубинные пласты жизни, содержащая приговор явлению действительности, не может быть создана художником, беззаботным к плейному вопросу своего времени. Мы говорим об этом тем более настойчиво, чем более хотим, чтобы литература наша поднималась выше, преодолевав свои недостатки.

Обратимся к произведениям последнего года — сумели ли писатели достойно ответить на партийную критику недостатков художественного творчества? Несмотря на ряд интересных явлений, и проза, и драматургия, и особенно поэзия все еще отстают; а нас попрежнему нет больших произведений сатирического жанра; все еще топчется на месте критика. Можем ли мы сказать, что влияние вредной «теории» бесконфликтности уже полностью преодолено и у нас много произведений, смело и глубоко вскрывающих жизнь во всех ее противоречиях? Думается, что нет.

В сознании народа долго живут те произведения искусства, в которых выражается огромная правда жизни — правда, а не мелкая правденка. Правда эта требует не тешиться, а пламенного чувства, не уютного покоя, а дерзания, творческого беспокойства, не раздраженности, а страстного гнева, не пассивного сочувствия, а действительной любви к тому, за что мы боремся, и она недоступна людям мелкой мысли, робкого чувства, лишенным великих положительных идеалов.

Творчества нет без смелости, но смелость рождается глубоким знанием того, о чем пишешь, ясным пониманием, твердым убеждением в своей правоте.

Можно ли бороться за правду жизни, не только не ставя во главу угла вопрос об идеиности, партийности литератора, а просто обходя этот вопрос, как это делает тов. Померанцев?

Разумеется, нет! В. Померанцев пишет, что «в литературе, как во всяком искусстве, важны различия и только различия, а вовсе не общность» (общность коммунистического мировоззрения сама собой подразумевается...). «...сказать о писателе, что книги его характеризуют патристическим чувством, любовью

к народу и верой в завтрашний день — значит не сказать ничего. Эти чувства и вера присущи подавляющему большинству советских людей, они в нашей натуре. Без них писатель вообще невозможен. Они не являются признаком и метой писательской личности».

Величайшая идейная сплоченность, преданность партии и народу всего отряда художников слова — радостный и неоспоримый факт, однако тов. Померанцев ошибочно сбрасывает со счетов чудные влияния, пережитки старого в сознании, которые могут проявляться — и проявляются! — в творчестве отдельных писателей. Разве не встречались мы, скажем, с ретривными националистическими взглядами? Разве не повлияла на некоторых писателей ложная «теория» культа личности, искажающая роль народа в истории?

Идейный облик, мировоззрение, завлелт и от теоретической подготовки человека, и от того, как он закален борьбой с трудностями, и от жизненного опыта, и от влияния формирующей его среды. Все это складывается на глубине понимания жизни. Это обстоятельство, которые или мешают или помогают таланту художника развешаться во всю силу своих возможностей. Как же можно не видеть, что степень идейной зрелости — это важный признак и метя писательской личности?

Писатель, показывая жизнь, совершает огромную новаторскую работу — эта работа требует большой силы убеждения, энергии мысли и чувства. Без знания жизни, без ясного взгляда на действительность, без понимания процессов, в ней происходящих, писатель скатывается в фабрикации произведений серых и посредственных, бедных, не способных взволновать человеческое сердце, открыть и показать новые области жизни, новые черты характера. Если литератор обладает ясным, глубоким, определенным отношением к действительности, искренностью — великая сила, помогающая произведению искусства стать ярким, взволнованным, энергичным. Если же это отношение неясно, туманно и расплывчато, то и искренность становится чем-то расплывчатым и туманным, а когда туман накладывается на туман, известно, что из этого, кроме сырости, ничего получить не может.

Статья В. Померанцева выражает непонимание роли идейности в художественном творчестве. И трудно понять, как С. Бончаров, В. Зайцев и другие в письме, опубликованном 17 марта в «Коммунистической правде», отмечая, что в статье нечет-

(Окончание на 4-й стр.)

ЧТО ГОВОРЯТ В ЕВРОПЕ О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проект Общевосточного договора о коллективной безопасности в Европе, предложенный Советским Союзом на Берлинском совещании, попрежнему находится в центре внимания общественности. Его оживленно обсуждают самые широкие слои населения, о нем много пишут и печатают.

На волнующий сейчас всех европейцев вопрос: «восстанавливать или не восстанавливать германский милитаризм?» — огромное большинство людей отвечает решительным «нет». В сознании народов крепнет мысль о том, что подлинная европейская безопасность будет гарантирована только в том случае, если в ее организации будут участвовать все государства Европы, независимо от их общественного строя. Можно и нужно обеспечить безопасность не путем противопоставления одних стран другим, а путем объединения усилий всех европейских государств. Общевосточный договор, являясь альтернативой «европейскому оборонительному союзу», позволит создать эффективную систему коллективной безопасности, отвечает заветным стремлениям всех людей доброй воли в Европе. Несколько высказываний, которые мы публикуем ниже, ясно говорят об этом.

Предложение о заключении Общевосточного договора — это предложение, направленное на установление мира. Оно охватывает все страны Европы — и это хорошо, тогда как боннский и парижский договоры ведут к расколу Европы и противопоставляют одну ее часть другой.

КУШО,
рабочий завода Рено (Париж)

Мне кажется, что советские предложения должны способствовать установлению прочного мира. Совершенно очевидно, что Советский Союз проявляет подлинное стремление к переговорам, а это самое главное. Я надеюсь, что договор о создании европейской армии будет отклонен...

АРО,
электрик, активист Французской конфедерации христианских трудящихся (Париж)

На Берлинском совещании были сделаны предложения, которые могли бы способствовать принятию демократических решений и предотвратить какие бы то ни было возрождение германского милитаризма. В интересах ослабления напряженности в международном положении и установления

14 февраля многие жители 20-го округа Парижа подписали под письмом, адресованным министру иностранных дел Франции Жоржу Бидо и содержащим требование принять предложения министра иностранных дел СССР В. М. Молотова, сделанные на Берлинском совещании, о заключении Общевосточного договора о коллективной безопасности. На фото: на углу улиц Паран и Аманде парижанка подписывает письмо Жоржу Бидо.

Снимок из французской газеты «Юманите»

дружественных отношений между всеми народами, что является условием процветания наших сел, мы требуем, чтобы вы согласились с предложением о заключении Общевосточного договора о коллективной безопасности.

Из письма 500 участников крестьянской департаментской конференции в защиту мира в городе Блуа Жюрю Бидо

Я не могу понять, почему Бидо даже не согласился обдумать предложения Молотова об Общевосточном договоре о коллективной безопасности. Мне эти предложения представляются весьма разумными.

ЛЮАЗОН,
преподаватель (кантон Доминан-Монтуа, департамент Сона и Марна)

Разрядки в международных отношениях желают все — то есть все честные люди, которые не наживаются на войне. Предложения Молотова полностью отвечают этому стремлению к ослаблению напряженности. Все ожидали чего-то в этом роде от Берлинского совещания. И вот Молотов выдвинул идею о том, что все европейские государства должны заключить между собой соглашение, независимо от различия их общественного строя, так же как и кругих различий.

Жанна ЛЮСБЕН,
студентка (Париж)

Когда я фразу за фразой читал предложения В. М. Молотова на Берлинском совещании о гарантиях безопасности для всех народов Европы, мной все больше и больше овладевало радостное чувство... Как просто, как ясно, как все это само собой разумеется и каким смыслом переоборудования мостом через пропасть, пытающуюся расколоть Германию и с ней Европу, являются эти предложения.

Эмиль ФУКС,
профессор теологии (Лейпциг)

Общевосточный договор о коллективной безопасности в Европе являлся бы одновременно разрешением европейской и германской проблем.

Гертруда ЗАССЕ,
учительница (ПАР)

Договор о «европейском оборонительном союзе» расколет Европу и тем самым Германию на два лагеря... Предложенный же советским министром иностранных дел Общевосточный договор о коллективной безопасности в Европе исключает раскол Европы, предотвращает создание враждебных группировок из отдельных европейских государств и является тем самым лучшей гарантией сохранения мира...

Карл ЛЯУКС,
профессор, директор высшей музыкальной школы (Дрезден)

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

ТРЕБУЮТ МИР ВО ВЬЕТНАМЕ!

Перелистаем французские газеты за одну неделю. Вот найдут несколько прощельных. «Нант. В жалкой каморке — семья из пяти человек. Не выдержав четырех лет нищеты и отчаянной борьбы за жизнь, мать покончила с собой, отравившись газом. Перед смертью она написала детям: «Я ухожу, и у вас останется больше места, чтобы жить».

Переворачивая страницу — и мы прочтем: «У них не было приютища, где мог бы родиться ребенок, и Жан Клод — 20 лет (ни работы, ни крова!) — задушил у края дороги Югетт — 19 лет».

Я рассказала всего лишь о двух фактах, выбрав их из сотен других. Зима — она в этом году была у нас особенно жестокой — особенно резко показала обнищание французских трудящихся. У самых бедных младенцев умирали от холода в сооруженных из старого железа гробах «бидонвилей». Старика, имеющие лишь ничтожную пенсию, также коченели от холода. Многие прикончили морозы и недоеданием.

И все-таки полиция продолжала высылать бедняков, не обеспечивая их жильем. Однажды утром в центре Парижа на скамейке нашли женщину, охваченную от холода. Она еще прижимала к себе бумагу, на основании которой ее накануне вырвали с улицы.

В эти зимние дни снова проявились та солидарность простых людей, которая не может не вызывать восхищения. Из своей жалкой зарплаты они выделяли часть средств для тех, кто нуждался еще больше. Коммунистическая партия через своих избранных в муниципалитетах помогала бездомным всем, чем могла.

Теперь воздух над Парижем пахнет весной. Сейчас то время, когда горит весь в сизо-голубых ответах. Париж — один из самых красивых городов мира. Однако контрасты его чудовищны. Сколько несчастных парижан попрежнему теснятся в «эноне» — на старинных укрепленных у ворот Парижа, в заржавевших карбасах старых грузовиков, в лагунах из фанеры и толи! В одном из пристанищ бедноты, возле Порт Ван, где скучено более 700 человек, обнаружено, что 17 процентов среди них больны туберкулезом.

В эпоху, когда людьми изобретено столько средств, чтобы продлить жизнь, нужна убивает у нас многих и многих людей. Но французские правящие круги думают о другом. Я вспоминаю слова нынешнего министра национальной обороны господина Плевена, сказанные им еще несколько лет назад: «Лучше было бы строить мнимую 240 тысяч жилищ в год... Мы решили употребить кредиты и рабочие руки на строительство взлетных дорожек и складов для материалов, необходимых нашим дивизиям».

Вот в чем дело! Правящим кругам куда важнее проливать кровь в Индо-Китае, готовить «большую войну» в Европе!

Вчера нам удалось впервые увидеть на экране, как строился канал Волю-Дон. Зрители были восхищены сказочными трудовыми подвигами советского народа. До сих пор у меня перед глазами гигантские экскаваторы и бульдозеры. Невольно думаешь о том, что и французские бульдозеры, наши машины, ведомые ловкими руками рабочих, должны были бы служить тому, чтобы строить города для тысяч семей, в которых дети умирают или вырастают больными из-за отсутствия крова.

Но у нас эти машины служат другой цели. В те же самые трагические зимние дни, о которых я рассказывала, командование авиационного корпуса во Вьетнаме опубликовало, словно коммюнике о победе, следующее гнусное сообщение: «В день

МИР ВО ВЬЕТНАМЕ! — ПРОСТЫЕ ФРАНЦУЗЫ

Мадлен РИФФО,
французская писательница

Красной рекой наши бульдозеры полностью стерли с лица земли вьетнамскую деревню.

Наши кулаки сжимаются от боли и гнева... Совершающие подобные преступления — это не Франция.

Французский народ, столько страдавший от нашествий и войн, горячо желает мира. Всемирыми он борется за то, чтобы его доблестный Наряд с битвой против гибельных парижского и боннского договоров, которую велет наш народ, с каждым днем кривит требование патриотов прекратить огонь в Индо-Китае, начать переговоры с правительством Демократической Республики Вьетнам.

Перспективы Женевского совещания возбудили новую надежду повсюду — в городах и деревнях. О Женевском совещании говорят на заводах, на стройках, в мастерских, в университетах... Только кучка спекулянтов пластами, крупных промышленников яростно продолжает защищать войну, которая, как они сами понимают, програма. Их цель — как можно больше сохранить свои сказочные прибыли. В страхе перед своим отсоединением с багдадскими маринетками, предателями вьетнамского народа, и с каждым днем все подлее пресмыкаются перед США. А американские агрессивные силы, естественно, и не думают о «прекращении огня». Вель при помощи французской крови, купленной на доллары, они могут поддерживать огонь войны у дверей народного Китая. Они могут вместе с тем постепенно захватывать в Индо-Китае позиции, которые ранее принадлежали французским колонизаторам.

Народ не согласен с подобной политикой. Простые французы знают, как много выиграл наша родина, если во Вьетнаме наступит мир. Прежде всего мир во Вьетнаме означал бы, что наши юноши, наши солдаты и офицеры не умирали бы более на войне, бесчестящей их родину. Конец этой войне, которая все сильнее поднимает нас американскому диктату, был бы крупнейшей победой в деле восстановления нашей независимости. Вместе с тем это было бы большим шагом на пути к дальнейшему ослаблению международной напряженности.

Мир во Вьетнаме для всех французских трудящихся означал бы возможность улучшения условий жизни. Подумайте о том, что цена на продукты первой необходимости поднималась во Франции неумолимо из месяца в месяц. А ведь немалую долю в цене мяса, молока, одежды — всего, что мать покупает для своего ребенка, да и семьи, — составляет так называемое военное обложение. (Например, сигарета стоит 4 франка, и 3 франка 20 сантимов из этой суммы — военный налог). Нетрудно представить, какие же чудовищные налоги отягощают рядовых французов. Правительство заявляет, что их невозможно уменьшить из-за двух миллиардов франков ежедневно поглощаемых индустриальной войной.

На средства, которые стоят только один день войны, можно было бы предоставить пенсию в 10 тысяч франков в месяц более чем шестидесяти тысячам государственным служащим. На эти деньги можно было бы построить тысячу жилищ для рабочих, или 18 школ, или больницу.

Эти цифры знают у нас все трудящиеся. Знают они также и о том, что при помощи средств, которые тратятся за два месяца войны, можно было бы увеличить зарплату каждому работнику государственных предприятий на 50 франков в месяц. Наконец, если бы настал мир в Индо-Китае, все

французская экономика могла бы возродиться. Можно было бы начать большие мирные работы, в которых так нуждается Франция. Нашлись бы средства на строительство жилищ для рабочих, школ, больниц, каналов. У многих безработных руки были бы полны работы. Тогда, несомненно, мы реже бы читали о самоубийствах несчастных людей, об ужасах наших дней.

Но я уже говорила о том, что силы реакции и войны ведут свою антинародную линию. Генерал Наварр, например, рекламирует план войны... на 1955 год. А ныне из наших министров, под названием Вашингтона, стараются всемерно отравить атмосферу приближающегося совещания в Женеве. На словах ратуют за мир, они находят множество «причин» для продолжения войны. Когда вьетнамская Народная армия наносит французским войскам славные военные поражения, наши министры говорят: «Сейчас не время для переговоров, пока не будет достигнуто соглашение на фронте».

Но народ не обманеш. Простые французы все громче требуют окончания войны в Индо-Китае. Выражая их волю, депутаты-коммунисты требовали на недавних дебатах в Национальном собрании немедленного прекращения огня во Вьетнаме. Все разумные политики понимают, что это было бы отличной подготовкой к Женевскому совещанию. Известный деятель радикальной партии Даладе назвал «прекращение огня» в Индо-Китае одним из условий успеха Женевского совещания. Представители самых различных слоев общественности согласны с этим требованием, которое уже сейчас может спасти немало человеческих жизней.

Массы поддерживают парламентариев-патриотов, выступающих против войны во Вьетнаме. Рабочие, крестьяне, служащие, студенты, примыкающие к различным партиям и организациям, устраивают собрания протеста против войны, собирают петиции, посылают телеграммы солидарности борющейся родне Вьетнама. И — я могу с гордостью сказать об этом в своем письме — французы достойно помогают своим мужьям и братьям в этой борьбе нашего народа за мир в Индо-Китае.

Не так давно Морис Торез говорил французам о том, что для того, чтобы возродить нашу страну, чтобы обеспечить новый подъем ее экономики, чтобы полностью вернуть молодежи физическое и моральное здоровье, силу тела и силу характера, — одним словом, чтобы вернуть Франции ее престиж и влияние в мире, необходимо, как этого требует народ, полностью изменить ориентацию французской политики. Нужно вернуться в политике национальной независимости и мира, вновь дать силу франко-советскому договору, который обеспечил бы нашей стране полную свободу действий во внешней политике... Люди, которые говорят ныне об «упадке» Франции, чтобы замаскировать тем самым свое собственное падение, свое подчинение американским монополистам, — эти люди не смогут повернуть назад колесо истории!

Более чем когда-либо раньше, мы чувствуем сейчас, как вместе с соками, наполняющими ветви деревьев, нарастает мощный национальный подъем, охватывающий глубокое слои нашего народа. Это непобедимая воля. И наш долг, долг подлинных французских патриотов, — помочь ей развиться в полную силу.

ПАРИЖ, март.

Вермахт возрождается! На фото: части адензурской федеральной пограничной охраны отправляются из казарм в западногерманском городе Эшверге на маневры.

Снимок из немецкой газеты «Дер тэг»

Торопятся...

Адензур и его друзья по горло заняты работой, связанной с воссозданием западногерманской агрессивной армии. Вовлечены в свои сети молодежь — едва ли не главная задача, которую ставят перед собой бонские милитаристы-вербовщики. Недавно, как известно, бундестаг принял так называемые «дополнения» к конституции, которые дают возможность Адензуре ввести в Западной Германии воинскую повинность.

Одни из бонских провагандистов, некий Кауфман, выступая на собрании «Союза немецких солдат» в Бамберге, заявил, что Бонн стремится привлечь молодежь к военной службе. Причем, по его словам, «федеральному канцлеру» не терпится добиться поставленной цели. Кауфман заверил присутствующих, что их «богатые познания и опыт обращения с молодежью... и наилучшего подхода к ней — неопытным» (для бонских милитаристов, добавим мы).

Несомненно, такими «богатейшими опытом» реваншистами являются авторы иллюстрированной пропагандистской брошюры под витиеватым названием «Свобода в военной форме», выпущенной недавно в Западной Германии. Издательство, опубликовавшее брошюру («Ферлаг Фюр публицистик»), очевидно, столь щедро финансируется «со стороны», что, как сообщает австрийская газета «Эстеррейхше Фольксшитим», могло позволить себе роскошь расплатиться бесплатно не скупясь, в сотнях тысяч экземпляров.

Содержание брошюры «Свобода в военной форме» перекликается с агрессивными заявлениями Адензур и его министров, приближенных к нему гитлеровских военных преступников в звании генералов и адмиралов, всего милитаристского скопища в Бонне. Только поэтому авторы брошюры (выпущенной, что понятно всякому, по указке высоких вербовщиков) могут писать о новом «походе на Восток», представляя его как безобидную и приятную прогулку. «Достаточно сделать так, как сделал Гитлер», — говорится в брошюре, — «вступить в восточные государства, и русские и польские не двинут!».

Чтобы не оставалось ни малейшего сомнения в том, по какому пути предполагают пойти бонские организаторы нового вермахта, читатель брошюры преподносится восхваление фашистского «форера» и в такой форме: «Ну и молодец же был этот Гитлер!».

Западногерманский журнал «Ди штимме дер геймайне» в конце прошлого года утверждал, что «высокий военный дух», то есть готовность к новой агрессии, — «это то, чего не хватает в новейших союзниках для американцев. Американцы... подчеркивал журнал, — хотят за свой миллиарды кое-что получить».

Да, кредитор торопит. Американские опекуны западногерманских милитаристов предельно всецело в оплате. Однако западногерманская молодежь, вопреки стараниям бонских властей, не желает превращаться в пушечное мясо.

О богатстве искусства

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

то ставятся многие важнейшие положения, и в том числе вопрос о партийности литературы, что жизненные явления переданы объективно, — тем не менее могут считать, что так называемая статья может быть основой для поучительного разговора...

Преодолевать недостатки литературы нельзя, шараясь из одной крайности в другую. Единственная правильная политика есть принципиальная политика: подлинная смелость не имеет ничего общего с шараянием, ибо шараяние всегда связано с растерянностью и неуверенностью.

В. Померанцев, выступая против догматизма и научничества, с которыми действительно необходимо бороться, шараяется, предавая забвению идейность творчества.

Протесты против односторонности в изображении трудовой деятельности человека, он шараяется от терки труда. В статье В. Померанцева есть место, примечательное своей воинственной неадекватностью. Он спорит с собеседником: «Или шахтер вап, вслушиваясь: «Скорее бы применить удлинненные шуры! Скорее кончился бы выходной день!». Где слышали такого крота, который все время рвется под землю?»

В. Померанцев не замечает, что здесь одной фальшью он противопоставляет... другую фальшь. Только в аждахаже шараяния могло родиться это оскорбительное сравнение советского рабочего с кротом, а шахты — с темной норой...

После одной такой фразы можно десять страниц написать самыми правильными рассуждениями о значении трудовой деятельности человека, но впечатление брезгливо-презрительного отношения к самому кроту для человека — творческого труду — уже не изгладится...

Преодолевать недостатки литературы нельзя, не ощущая под ногами твердой почвы. Как ни резка критика отставания нашей литературы, даваемая партией и советской общественностью, в этой критике нет ни малейшей ноты огульного осуждения. Мы можем и должны покончить с недостатками, опираясь на опыт лучших произведений советской литературы. В голом и безлюдном поле, где разгуливает, она живую душу. В. Померанцев, он видит только В. Овечкина. Но ведь существует произведение Л. Злопова, Ф. Панферова, Г. Никола-

ев, В. Пановой, А. Твардовского, В. Конева и многих других, перечислить которых не позволяет место. — это талантливые, смелые, искренне произведенные. Л. лицу писателю или критику такое недружелюбное отношение к родной литературе, такое неумение видеть реальное богатство ее? Люди, которые скорлупативно бросаются из крайности в крайность, в спешке своих метаний готовы забыть самые элементарные вещи.

Нельзя не видеть, например, как странно оценивается в некоторых статьях и разговорах творчество В. Овечкина. В. Овечкин изображается подчас чуть ли не как некий представитель «критического реализма» в наше время, и творчество его трактуется только как пример «обличительной литературы».

Между тем нам особенно важно и ценно, что Овечкин, хорошо зная жизнь, присущее честное ее восприятие. Он видит недостатки, он полон негодования против чиновничьей, равнодушной деятельности Боровых, он понимает, что эта деятельность разрушает хозяйство колхозов.

Все это писатель увидел потому, что смог взглянуть на явления глазами секретаря райкома Мартынова и рядового тракториста, глазами председателя колхоза, заинтересованного в подлинном расцвете сельского хозяйства, — глазами тех государственных людей, какими стали простые труженики села. Эти люди смотрят смело и широко, они глубоко понимают свой долг и свои задачи, — вот почему они твердо и уверенно выступают против всего неверного, отсталого, несправедливого.

Повседневная деятельность — это великая школа и великая проверка: она влечет и требует не злыбнуть, двигаться вперед. Они не вытерпели этой проверки, оказываются связанными косными привычками, не способными понять новые задачи, — их место занимает люди, богатые чувством нового и понимающие требования партии и народа. Очерки В. Овечкина, смелые и искренно выступающего против заупреждения и отсталости в сельском хозяйстве, полны в то же время оптимизма, твердой уверенности в том, что трудности будут преодолены: эта уверенность опирается на знание жизни, знание людей. По духу своему очерки эти близки лучшим произведениям правильной и мужественной советской литературы.

В нашей печати появляются произведе-

ния, показывающие, каким могучим оружием преодоления недостатков стала действенная партийная критика. Укажем для примера лишь на опубликованные в «Правде» очерк А. Калинин «На среднем уровне» и рассказ С. Бабаевского «Кирил Дедюхин». И очерк и рассказ посвящены провалившимся, не оправдавшим доверия работникам. Секретарь райкома Кирил Дедюхин оказался человеком «самостоятельным», самонадеянным, не прислушивающимся к голому коммунистам, колхозникам; персонаж очерка А. Калинин Неверов заблуждался коммунистами, ибо он умеет говорить, но не умеет работать, учиться у народа, не умеет исправлять ошибки, не видит жизни за «средними показателями».

Несостоятельности плохих или заблужденных работников у Овечкина, Калинин, Бабаевского противопоставляется зрелость и государственный уровень мышления массы передовых работников, коммунистов, рядовых колхозников. Наша критика недостатков при всей суровости, непримиримости, беспощадности ее — выражение силы, уверенности; вот почему она пронизана духом утверждения и оптимизма.

Обращение к творчеству В. Овечкина и ряда других писателей поможет понять неправоту тех критиков и писателей, которые расценивают живую жизнь, раскладывают ее по полочкам. Есть еще, увы, люди, которые, говоря об одной стороне творчества, готовы забыть все остальное. Сегодня они превозносят творчество за мастерство, перелистают книги классиков, рассуждают о сюжете и метафоричности: завтра, решив, что мастерство — это пройденный этап, они провозглашают единственной задачей показ положительного героя и под видом такого героя предлагают иконические лица; потом, забравшись в розовую и голубую краски, они ругают за показ отрицательных явлений и требуют, чтобы на палитре оставался одна черная краска; а еще через день, забыв все ранее сказанное, рассуждают о теме труда, о великих стройках, о показе колхозов... Вещи надо называть своими именами: чаще всего — это не просто склонность к увеличению, а приспосабливание, которому дела нет ни до правды жизни, ни до искусства.

Связь литературы и действительности сложна и многогранна. Естественно, что живые потребности дня привлекают особенное внимание к той или иной отрасли литературного творчества, к той или иной теме, но никогда общественные потребности не отменяли стремления свести все многообразие, богатство и многокрасоч-

ность искусства к одной теме, к одной стороне жизни.

И когда слышишь вопрос, что же сейчас важнее — воспевать творческий порыв передового человека или разоблачать отрицательные явления, — думаешь, как в самой такой постановке вопроса обнаруживает себя обиденное, примитивное представление об искусстве.

Да разве передовой человек, изображаемого которого всегда было и будет главной задачей советской литературы, проявляет себя, раскрывает свои способности и силы, своей образ мыслей и чувства не в столкновении с чуждым и враждебным? Да разве отрицательно изображается у нас не как помеха в движении вперед, помеха, которую устраняет напряжение сил представителей нового? Чувство нового проявляется не только в изображении этого нового, но и в остроте, зоркости, глубине видения старого.

Логика наших коммунистических идей соответствует объективной логике развития действительности. Для нас понятие логики развития жизни, выразить ее в образе — и значит говорить правду. «Теория» бесконфликтности, сурово осужденная партией, глубоко враждебна жизни и поэтому враждебна искусству. Отрицая тиранию отрицательных явлений, она разоружает искусство в борьбе со старым, а изображение нового издает бездейственные и вялые.

На какой же почве возникла эта вредная теория? Духовной почвой бесконфликтности следует назвать, как нам кажется, волюнтаристские взгляды. Отрицание объективного характера экономических законов, мысль о том, что государство, воля людей могут создавать или уничтожать экономические законы, связанные со всем этим преобладание к процессу развития с его реальными противоречиями и трудностями — разве не все это не родственно рассуждениям о бесконфликтности? И разве не отразилось в этой «теории» представление о том, что с враждебными вылазками и ухищрениями покончено, борьба с чуждыми силами стала достоянием прошлого? Некоторые критики рассуждали о борьбе хорошего с лучшим, как о новом и типичном для нас виде конфликта. Но в этом «новом» звучала капиталистская старина: раз в жизни все решается легко и безболезненно, раз воля людей творит и преобразует даже экономические законы, стоит ли всерьез считаться с какими-то перспективами старого?

Иные писатели, работники кино и изобразительного искусства живописали

ли легко и произвольно творимый мир, не заботясь ни о каких трудностях, не отягощая бездумно творчества мыслями о прелестных и противоречивых. А идеалистский культ личности, с присущим ему принижением роли народных масс, вел к тому, что повседневная реальная деятельность людей оставалась в тени, становилась чем-то мало существенным, лишь фоном для деятельности исторических личностей, изображенных на первом плане.

Со всем этим сочетались робость перед сложными явлениями жизни, боязнь критики, чиновничья опасливость, «как бы чего не вышло», — что и дало такое извращение социалистического реализма, как теория и практика бесконфликтности, нанесшую огромный вред советскому искусству.

Мы так подробно напоминаем об этом, чтобы еще раз подчеркнуть: бесконфликтность есть не что иное, как слабая советским художником идейных позиций. Нельзя ликвидировать ее последствия, нельзя помочь литературе быстро выдвинуть вперед без повышения идейности творчества, без повышения активности и смелости писателя в борьбе за цели, указанные Коммунистической партией.

Искусство призвано вограться в жизнь, готовить молодое поколение страны социализма к жизни, к борьбе за общее дело. Произведения, лакирующие жизнь, обходящие и прачущие реальные жизненные конфликты, не мобилизуют, а расслабляют, разоружают. Сейчас слух в деревню, в МТС, на освоение целинных земель десятки тысяч молодых людей. И если представление о деревне у этих юношей и девушек сложилось на некоторых фильмах, вроде «Кавалера Золотой Звезды», «Шедрого лета» или «Кубанских казаков», — жизнь, в которой все сложнее, труднее, интереснее, нанесет жестокий удар их розовым иллюзиям.

Так фальшь в искусстве наносит серьезный вред великой практической работе. Наш долг — в творчестве и критике продолжать борьбу против лакировки жизни, замаскивания трудностей и противоречий; все это так же чуждо социалистическому реализму, как и разлука и отрицательных явлений вне общей перспективы развития. В незнании жизни, наших людей —

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета) Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.